

Ермакова Мария Сергеевна

ЛЕКСЕМА "DIE WAHRHEIT" (ИСТИНА) В ЮРИДИЧЕСКОМ ПОНИМАНИИ СМЫСЛА ЭТОГО СЛОВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В данной статье рассматривается смысл слова "die Wahrheit" (истина) в терминологическом понимании, причём все восемь примеров, которые мы приводим, свидетельствуют о том, что спектр применения этого слова расширяется, не переходя, как правило, границы со смыслом существительного "die Gerechtigkeit" (справедливость). Важно отметить, что при профессиональном употреблении лексики "die Wahrheit" (истина) теологическая сторона этой лексики уходит на задний план. Однако чувствуется тенденция приравнять истину в юридическом смысле слова к лексеме "справедливость".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 1. С. 79-81. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Касьянова Е. И., Виноградова Н. И.** Теоретический анализ коммуникативной толерантности // Учёные записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2014. № 4. С. 28-34.
5. **Львова И. В., Михайлова В. П.** Коммуникативная толерантность как компонент профессиональной культуры будущих специалистов педагогов // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 5. С. 36-40.
6. **Марченко Т. В.** Речевые стратегии и тактики гармонизации общения в поликультурной среде [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. Ч. 1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19480> (дата обращения: 25.02.2017).
7. **Непшекуева Т. С.** Внутриличностный конфликт как лингвистический феномен: дисс. ... д. филол. н. Краснодар, 2006. 410 с.
8. **Русакова С. В.** Сущностные характеристики коммуникативной толерантности: происхождение понятия // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2013. № 1. С. 10-13.
9. **Серебрякова С. В.** Толерантность как компетентностная составляющая языковой личности студента [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. 2015. № 2. Ч. 23. С. 5290-5294. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38198> (дата обращения: 20.03.2017).
10. **Сольнин Н. Э.** Основные подходы к определению понятия «толерантность» // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 4 (61). С. 178-181.

THE LEVELS OF LINGUISTIC PERSONALITY'S COMMUNICATIVE TOLERANCE

Donskova Lyudmila Aleksandrovna
Kuban State Agrarian University, Krasnodar
donl67@mail.ru

The article describes the characteristics of communicative tolerance which every linguistic personality manifests in communication. The author analyzes the peculiarities of low communicative tolerance level which manifests itself in speech and linguistic behaviour. To raise the level of his communicative tolerance the individual should either overcome or level out the negative differences between his personality and personality of his communicative partner. The more positive qualities linguistic personality will manifest in communication the higher will be the level of his communicative tolerance.

Key words and phrases: linguistic personality; intercultural dialogue; foreign language communication; communicative peculiarities; personal sub-structures.

УДК 8

В данной статье рассматривается смысл слова «die Wahrheit» (истина) в терминологическом понимании, причём все восемь примеров, которые мы приводим, свидетельствуют о том, что спектр применения этого слова расширяется, не переходя, как правило, границы со смыслом существительного «die Gerechtigkeit» (справедливость). Важно отметить, что при профессиональном употреблении лексемы «die Wahrheit» (истина) теологическая сторона этой лексемы уходит на задний план. Однако чувствуется тенденция приравнять истину в юридическом смысле слова к лексеме «справедливость».

Ключевые слова и фразы: истина; правда; справедливость; судопроизводство; истинное положение вещей.

Ермакова Мария Сергеевна
Московский городской педагогический университет
magicbubbles@yandex.ru

ЛЕКСЕМА «DIE WAHRHEIT» (ИСТИНА) В ЮРИДИЧЕСКОМ ПОНИМАНИИ СМЫСЛА ЭТОГО СЛОВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В современном мире на язык оказывают особое влияние терминологические проблемы, поэтому всё более важным для развития языка становится исследование специальной лексики.

А. А. Реформатский считает, что любое слово может служить основой образования термина или даже стать термином в связи с тем обстоятельством, что как термины могут перейти в разряд обыденной речи, так и слова из обыденной речи могут обогатить состав терминов [5, с. 114].

В терминоведении специальные лексемы, а именно термины изучаются и рассматриваются с позиции их типологии, происхождения, формы, содержания и функционирования, использования, упорядочения и создания. Кроме этого, терминоведение исследует закономерности образования и развития понятий; принципов и методов выявления систем понятий, их фиксирования в классификациях. Терминоведение также занимается определением содержания понятий и выбора способов их именования.

В связи с тем, что свойства и поведение термина в большей степени обусловлены терминологией, к которой он принадлежит, в качестве основного объекта терминоведения следует рассматривать терминологию – совокупность терминов, используемых в определенной области знания [3, с. 9].

Произведение Фридриха Йозефа Дюрренматта «Правосудие» (*Friedrich Josef Dürrenmatt «Justiz»*) посвящено судопроизводству. По этой причине лексемы *die Gerechtigkeit* (справедливость) и *die Wahrheit* (истина) встречаются довольно часто. Достичь момента истины, опирающегося на справедливость, стремится главный герой произведения – адвокат, подававший большие надежды в начале своей карьеры, Шпет. Его карьера начиналась в радужных тонах. Его приглашают быть адвокатом на вторичном процессе по поводу убийства, которое совершил кантонный чиновник высокого ранга. Трудность заключается в том, что множество народа слышало и видело это убийство, но высокий чиновник предлагает доказать, что он не виновен, а есть другой виновный. Роман строится очень интересно: с самого начала автор, кстати, не сам Дюрренматт, а придуманный им персонаж, молодой адвокат Шпет, надеется получить крупную сумму, если при вторичном рассмотрении дела оправдает настоящего убийцу, т.е. господина Коллера, и найдёт мнимого убийцу. Но совесть молодого адвоката не позволяет ему пойти этим путём, он решает, что должна пересечься истина и справедливость. Он обладатель двух револьверов, один предназначен для Коллера, когда тот будет возвращаться после отдыха из Австралии. Но разработанный Шпетом план позорно проваливается. Пули, предназначенные для Коллера, оказываются фальшивыми. Вместо героя получается антигерой. Вместо достижения пересечения истины и справедливости получается просто комическая сцена, в результате которой Шпет теряет уважение и профессию. В результате он оказывается слабым человеком, и планируемый им справедливый расстрел Коллера срывается. Его карьера заканчивается на самом низшем уровне адвокатуры. Мы решили проследить за изменением оттенков значения лексем *die Wahrheit* и *die Gerechtigkeit*. Истина *die Wahrheit* обладает субъективным началом, а справедливость *die Gerechtigkeit* – объективным, именно в рамках контекста судопроизводства.

(1) *Ein Kampf mit Hélène war sinnlos, weil sie sich schon entschieden hatte, weil er schon entschieden war. Ich konnte sie nicht zwingen, ihren Vater zu verraten. Woran sollte ich denn bei ihr appellieren? An die Ideale? An welche? An die Wahrheit? Die hatte sie verschwiegen. An die Liebe? Sie hatte mich verraten... An die Gerechtigkeit? Dann würde sie mich fragen: Für wen? Für eine lokale Geistesgröße? Für einen windelweichen, verlogenen Schürzenjäger [6]? / Борьба с Элен была бессмысленной, потому что Элен уже решила, и исход борьбы уже был предопределён. Я не мог вынудить ее выдать своего отца. Во имя чего я мог бы обратиться к ней? Во имя идеалов? Каких? Во имя правды? Она ее утаила. Во имя любви? Она предала меня. Во имя справедливости? Тогда она спросила бы меня: ради кого эта справедливость? Ради местного деятеля культуры? Ради ветреного лжеца бабника? (Здесь и далее перевод автора статьи – М. Е.)*

Употребление двух лексем *die Wahrheit* (истина) и *die Gerechtigkeit* (справедливость) имеет место в одном и том же контексте. Здесь явно чувствуется различие в их значении. Лексема *die Wahrheit* выражает субъективное отношение действующих лиц к этому понятию. А лексема *die Gerechtigkeit* выражает субъективно-объективную действительность, когда одно из действующих лиц вопрошает: «справедливость, а ради кого?».

(2) *Ich schwieg. Ich fühlte, daß es unanständig gewesen wäre, mit der Wahrheit wie mit einer Kanone aufzufahren. Daß ihr Vater mordete, weil er nichts als sein Billard und seine naturwissenschaftlichen Studien liebte, diese abstruse, blödsinnige Wahrheit konnte ich ihr nicht klarmachen. Es war Unsinn, von meiner Vision zu reden, sie war eine Intuition, keine beweisbare Tatsache [Ibidem]. / Я молчал. Я чувствовал, что было бы неловко как из пушки выстрелить в нее правдой. Её отец совершил убийство, потому что не любил ничего кроме своего бильярда и естественнонаучных исследований, – я не мог разъяснить ей эту дикую бредовую истину. Было бы глупо рассказывать ей о своих догадках, это была лишь интуиция, а не доказуемая действительность.*

Сам герой, действующий в данном отрывке, расценивает лексему *die Wahrheit* только как проявление субъективного чувства интуиции.

(3) *So behauptete er gelegentlich, die Schriftstellerei beginne mit dem »Sinn für Namen«, das sei ihre primäre poetische Bedingung, dazu komme ihre nicht minder moralische, die in der Wahrheitsliebe begründet liege [Ibidem]. / Так, он иногда заявлял, что мастерство писателя начинается с «чувства языка», это его первоначальное, по-этическое, условие; далее идёт не менее важное условие морали, которое основано на любви к истине.*

В данном отрывке лексема *die Wahrheit* также свидетельствует об интуитивном, то есть субъективном её употреблении.

(4) *Man könne freilich einwenden, dann sei der Name Schönbacher zu ändern, doch dann komme man mit dem Prinzip der Wahrheitsliebe in Konflikt [Ibidem]. / Безусловно, можно возразить, что при таких обстоятельствах нужно изменить имя автору Шенбахлер, но тогда получается конфликт с принципом любви к истине.*

Сложное слово *die Wahrheitsliebe* также свидетельствует о субъективном характере лексемы *die Wahrheit*, несмотря на то, что данное сложное слово выступает вместе с существительным *das Prinzip*, которое фактически вносит некую определённую понятию *die Wahrheitsliebe*, то есть могло бы служить объективизации этого сложного понятия, но это не имеет места.

(5) *Im übrigen habe ich die Wahrheit zu schreiben, bei der Wahrheit zu bleiben, doch eben: Was ist die Wahrheit hinter der Wahrheit? Ich stehe vor Vermutungen, tappe herum. Was stimmt? Was ist übertrieben? Was verfälscht? Was wird verschwiegen? Was soll ich bezweifeln? Was glauben [Ibidem]? / Впрочем, я должен писать правду и быть на стороне правды, хотя в чем смысл правды, скрытой другой правдой? У меня много догадок, я нащупываю вслепую. Что верно? Что преувеличено? Что не соответствует действительности? Что скрыто? В чём мне нужно сомневаться? Во что верить?*

В данном отрывке существительное *die Wahrheit* встречается несколько раз, причём при его употреблении подчёркивается расплывчатость, нечёткость выражаемого этим существительным понятия. Здесь опять проявляется субъективная сущность существительного *die Wahrheit*.

(6) *Die Antwort wird das Urteil über uns sein, der Vollzug dieses Urteils die Wahrheit. Ich will es glauben. Die Wahrheit ist keine Formel, die sich aufzeichnen läßt, sie liegt außerhalb jeder sprachlichen Bemühung, außerhalb jeder Dichterei, nur im Hereinbrechen des Gerichts, in diesem ewigen Selbstvollzug der Gerechtigkeit wird sie wirksam, ist sie zu ahnen* [Ibidem]. / И ответ будет вердиктом нам всем, а правда – приведением его в исполнение. Мне хочется в это верить. Правда – это не формула, которую можно вычислить, она лежит за пределами языкового усилия, вне любого авторства, а только в преддверии суда, в этом вечном самоосуществлении справедливости правда начинает быть реальной, и ее можно почувствовать.

В данном довольно обширном отрывке справедливости отводится место более объективного понятия. Поэтому мы склоняемся к той точке зрения, что лексема *die Gerechtigkeit* (справедливость) носит более объективный характер, чем лексема *die Wahrheit* (истина). Лексеме *die Gerechtigkeit* придаётся более объективное значение, которое определяет ценность высказывания.

(7) *Wozu ich ihr das Manuskript denn zugeschickt habe? Nur um hinter die Wahrheit zu kommen? Ich sei vor allem ein Schriftsteller, der nicht an der Wahrheit der anderen* [Ibidem]. / Зачем я отправил ей рукопись? Ради того, чтобы добраться до правды? Прежде всего, я писатель, который интересуется не правдой других людей, а правдой собственной.

В данном отрывке мы имеем дело уже с судебным термином, и лексема *die Wahrheit* обозначает уже не истину, а установление действительного положения дел, что, опираясь на общепринятые синонимичные употребления лексемы «правда» в значении «истина», делает возможным более узкое употребление этой лексемы.

(8) *«Eine noch wahnwitzigere These als die Wahrheit», sagte ich.*

«Eine realistischere These als die Wahrheit. Die ist meistens unglaubhaft», entgegnete er. «Ihre These wird kein Mensch abnehmen», sagte ich.

«Die Wahrheit wird kein Mensch abnehmen», antwortete er, «kein Richter, kein Geschworener, nicht einmal Jämmerlin. Sie spielt sich in Etagen ab, die für die Justiz unerreichbar sind» [Ibidem]. /

– Положение еще более безумное, чем правда, – сказал я.

– Нет, положение более реальное, чем правда. Сама же правда по большей части неправдоподобна, – возразил он.

– Никто не поверит в ваше предположение, – сказал я.

– Нет, никто не поверит в правду, ни один судебный деятель, – ответил он, – даже Йеммерлин не поверит. Ибо правда разыгрывается на уровнях, недоступных правосудию.

В предыдущих двух примерах мы имеем дело с терминологическим употреблением лексемы *die Wahrheit*, а в последнем примере фактически мы выходим на уровень постижения лексемы *die Wahrheit*, неподвластный человеческому разуму, то есть на субъективный уровень.

Исследование материала произведения Фридриха Йозефа Дюрренматта «Правосудие» показывает, что в определённых контекстах встречаются случаи терминологического употребления лексемы *die Wahrheit*, но они не так часты, как употребление этой лексемы в субъективном понимании.

Таким образом, рассматривая цепочку: *функция – значение – смысл*, мы предлагаем осторожно относиться к лексике, выбранной авторами своих произведений. В произведении Фридриха Йозефа Дюрренматта «Правосудие» мы можем проследить игру автора с такой лексемой, как *die Wahrheit*, которая приобретает в узком профессиональном употреблении установление действительного положения дел, которое может послужить основой для вынесения справедливого приговора.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
2. Бондарко А. В. Опыт лингвистической интерпретации соотношения системы и среды // Вопросы языкознания. 1985. № 1. С. 13-23.
3. Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.
4. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 200 с.
5. Реформатский А. А. Введение в языкознание. М.: Просвещение, 1967. 542 с.
6. Dürrenmatt F. J. Justiz [Электронный ресурс]. URL: <https://knigogid.ru/books/426502-justiz/toread> (дата обращения: 04.12.2016).

LEXEME “DIE WAHRHEIT” (TRUTH) IN THE JURIDICAL UNDERSTANDING OF THIS WORD IN A LITERARY TEXT

Ermakova Mariya Sergeevna
Moscow State University of Education
magicbubbles@yandex.ru

The article examines the meaning of the word “*die Wahrheit*” (*truth*) in the terminological understanding, and all the eight provided examples testify that this word’s spectrum of usage broadens and usually do not coincide with the meaning of the noun “*die Gerechtigkeit*” (*justice*). It should be mentioned that under professional usage of the lexeme “*die Wahrheit*” (*truth*) its theological aspect recedes into the background. But there’s a tendency to equate the truth in the juridical sense of the word with the lexeme “*justice*”.

Key words and phrases: truth; justice; legal procedure; true state of affairs.